

Английский язык

Библиотека в школе

Биология

География

Дошкольное образование

Здоровье детей

Информатика

**Воспитание
Образование
Педагогика**

№2/2006

Искусство

История

Литература

Математика

Начальная школа

Немецкий язык

Русский язык

Спорт в школе

Управление школой

Физика

Французский язык

Химия

Школьный психолог

ВЯЧЕСЛАВ БУКАТОВ,
МАРИЯ ГАНЬКИНА

Этапы урока

Режиссура школьной
повседневности

в невыдуманных рассказах,
неожиданных советах
и нескучных рекомендациях

БИБЛИОТЕЧКА «ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ»
Серия «Воспитание. Образование. Педагогика»
Выпуск 2

**Вячеслав Букатов,
Мария Ганькина**

ЭТАПЫ УРОКА

*Режиссура школьной повседневности
в невыдуманных рассказах, неожиданных советах
и нескучных рекомендациях*

Москва
Чистые пруды
2006

С о д е р ж а н и е

НАПУТСТВИЕ ЧИТАТЕЛЯМ.....	4
СЕКРЕТЫ НЕСКУЧНЫХ УРОКОВ (методическая “бакалея”)	
“ШАПКА ВОПРОСОВ”, или КАК ПРИГОТОВИТЬ ОЧЕРЕДНОЙ УРОК 5	
<i>Дидактические пряности от А. Ериовой и В.Букатова</i>	
СНЯТЬ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ШОРЫ.....	6
ВЗАИМОПОЛНЕНИЕ ЭТАПОВ.....	6
ДЕМЬЯНОВА УХА.....	7
КАК ИЗМЕРИТЬ УРОК.....	8
РОМАН В ЗАПИСКАХ.....	9
СКВОЗНОЕ ДЕЙСТВИЕ.....	10
ГОРИЗОНТЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.....	12
СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА	13
<i>Горстка изюминок, которые самый обычный урок могут превратить в пир на весь мир</i>	
ВИДИМО-НЕВИДИМО.....	13
СЛЕПОЙ КАПИТАН.....	14
ОЖИВШИЕ МОДЕЛИ.....	15
ШУМЫ.....	16
ПРОВЕРКА ДОМАШНЕГО ЗАДАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО	
<i>(дидактические “полуфабрикаты”)</i>	
“ТОЛЬКО, ЧУР, НЕ ПОДГЛЯДЫВАТЬ!”.....	17
<i>Рассказ учительницы физики М.Ливанской</i>	
ПРИНИМАЯ ПРАВИЛА ИГРЫ	18
<i>Письмо учительницы словесности И.Масандиловой</i>	
ДЕЛИКАТЕСЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ	19
<i>Примерное меню, составленное М.Ганькиной</i>	
САЛАТ “ШПАРГАЛКА ПОД ШУБОЙ”.....	19
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СУПЧИК С КЛЕЦКАМИ.....	20
ШАШЛЫК “ПО-БЕНГАЛЬСКИ”.....	20
ДЕСЕРТ “ДУРАК СО ВЗБИТЫМИ СЛИВКАМИ”.....	21
ОБЪЯСНЕНИЕ НОВОГО МАТЕРИАЛА (учительская “фабрика-кухня”)	
“ПОНЯЛА, ЧТО СПРАВЛЮСЬ”.....	21
<i>Из рассказа аспирантки Н.Жеребиловой</i>	
ВОПРОС К МОНТЕСКЬЕ ЛИЧНО	23
<i>Письмо В.Головиной, учительницы истории</i>	
НЕ БЫЛО ДАЖЕ ПОРТРЕТОВ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ.....	23
“ИСТОРИКИ” ВЫШЛИ К НАРОДУ СО СВОИМИ СТУЛЬЯМИ.....	24
ЧЕТЫРЕ “ПРОСВЕТИТЕЛЯ” ЗА УРОК!.....	25
ДИДАКТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК	26
<i>Короткие репортажи М.Ганькиной</i>	
ТЕОРЕМА В ЛИЦАХ.....	26
СЕЧЕНИЕ БУХАНКИ.....	26
КООРДИНАТЫ БИОГРАФИИ.....	27
КРУПНЫМ ПЛАНОМ.....	27
НА ВКУС И ЦВЕТ.....	27
ПРОВЕДЕНИЕ ОТКРЫТОГО УРОКА (“комплексный обед” для учащихся)	
“ЧУТЬ БЫЛО НЕ ПАЛА ДУХОМ”.....	28
<i>Письмо Т.Лилиной, учительницы русского языка и литературы</i>	
ВОССТАНАВЛИВАЕМ ТЕКСТ.....	28
ПРИДУМЫВАЕМ НАЗВАНИЕ.....	29
ПРОБЫ НА БЛАГОВОСПИТАННОСТЬ.....	29
АБСОЛЮТНО ВСЕ!.....	30

НАПУТСТВИЕ ЧИТАТЕЛЯМ

Необычная проверка домашнего задания, незанудное повторение предыдущего материала, неожиданная подача новой темы, удачный игровой прием для закрепления пройденного... В методической литературе или на открытых уроках мы обычно видим результат. А все ступеньки восхождения к успеху остаются за кадром. Это учительская кухня, о которой не принято говорить.

А поскольку пытливых читателей интересуют не только парадные обеды открытых уроков – с накрахмаленными скатертями, столовым серебром и фанфарами, то мы и не устаем интересоваться, восхищаться, воодушевляться именно тем, что происходит каждый день на учительской кухне.

Казалось бы, кухня – она и есть кухня. Все шкварчит, шипит, булькает. Что-то того и гляди подгорит, а что-то ну никак закипать не хочет. Дым коромыслом и хлопот полон рот. Сюда обычно посторонние не заглядывают. Но мы-то с вами не посторонние!

Так что милости просим на дидактическую кухню. Повязывайте фартук, поварешку в руки – и вперед! Придумывайте, пробуйте, изобретайте. Даже если не получится провести по-новому все этапы урока, то попытайтесь внести элементы игровой непредсказуемости хотя бы в один из них.

Но не забывайте, что на вкус и цвет товарищей, как говорится, может сразу и не найтись. На всех не угодишь, вот и выбирайте: для кого вы готовите то или иное блюдо и кого хотите порадовать – администрацию, коллег или все же своих учеников?

Вячеслав Букатов, Мария Ганькина

СЕКРЕТЫ НЕСКУЧНЫХ УРОКОВ

(методическая “бакалея”)

“ШАПКА ВОПРОСОВ”, или КАК ПРИГОТОВИТЬ ОЧЕРЕДНОЙ УРОК

Дидактические пряности
от кандидата наук Александры Ершовой
и доктора наук Вячеслава Букатова –
руководителей театрально-педагогических мастерских

Режиссерская проработка учителем любого этапа урока превращает бездушные элементы традиционной дидактической конструкции в живые, уникальные, “вкусные”. Но если на том или ином этапе вас постигнет неудача, то не спешите списывать ее на недостатки учеников. Ведь если мы не потеряли в своей работе способность к творческому обновлению, то всякое столкновение с трудностями общения с сидящими перед нами на уроке учениками станем воспринимать как возможность для нашего профессионального роста.

Как-то раз мы опрашивали студентов-выпускников нескольких пед-институтов, училищ и колледжей о самых запомнившихся впечатлениях, связанных со школой. И вот что показал опрос.

Чаще всего в качестве особого события в школе многим вспоминалось ее окончание – выпускной вечер или последний день перед летними или зимними каникулами. Гораздо реже – “первое сентября” в первом классе или начало учебного года после каникул.

Подчеркнем, что вспоминались в основном мероприятия внеурочные (“огоньки”, вечера, КВН) и даже внешкольные (походы, туристические поездки по городам). И только у двух студенток (из более ста пятидесяти опрошенных!) радостные воспоминания были связаны непосредственно с учебным процессом.

На вопрос, что вы как молодой учитель планируете делать, чтобы ваши ученики чувствовали, что попали в “нескучную школу”, большинство отвечали: устраивать вечера, походы, “огоньки”. И всего лишь трое ответили, что постараются сделать свои уроки интересными. То есть сделать жизнь детей нескучной на самих уроках.

Увы, представление об интересной жизни школьников у большинства будущих учителей связывается, к сожалению, не с уроком и даже

не с радостью познания, а с проведением различных внеурочных и внешкольных мероприятий. Наверное, это происходит потому, что сама подготовка будущих учителей была не очень-то связана с познавательной радостью или с интересом к обучению: если за время, проведенное в педагогическом вузе, студенты когда и испытывали удовольствие, то скорее всего не от самого процесса обучения и не в стенах учебных аудиторий.

СНЯТЬ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ШОРЫ

Многим учителям привычно планировать урок поэтапно: *проверка домашнего задания, объяснение нового материала, закрепление пройденного, задание на дом*. И для того чтобы учитель ориентировался в распределении учебной деятельности на уроке, это действительно очень хорошее подспорье. А вот для конструирования живого общения на обычном уроке этого явно недостаточно. Мало того, эти привычные, традиционные дефиниции этапов урока частенько становятся для учителя своеобразными дидактическими шорами. Есть такое приспособление, которое не дает несущимся лошадям глазеть по сторонам, отвлекаться, сбиваться с пути или замедлять скорость. Вот лошади (например, на спортивных соревнованиях) и мчатся как угорелые только прямо вперед, оставляя всех других далеко позади.

Но для учителей (которые нередко, говоря о своей профессии, вспоминают лошадиные аналогии) такой стиль работы все же неприемлем. Ведь если какой учитель благополучно и добежит до финиша, а при этом большинство его учеников останутся далеко позади или кто-то даже сойдет с дистанции, то грош цена такому учителю.

И наоборот, если учитель не спеша, без конца отвлекаясь и заворачивая то вправо, то влево, в конце концов доплетется до финиша и обнаружит, что ученики все до единого уже там и никто не потерялся, с дистанции не сошел, никто не в мыле, а “загнанных” нет и в помине, то нет цены такому учителю! Это действительно мастер своего дела.

ВЗАИМОНАПОЛНЕНИЕ ЭТАПОВ

В последние два десятилетия прошедшего века (то бишь XX) появилась среди учителей мода проводить интегрированные уроки. По всей стране во всех школах начали экспериментировать: интегрировали то так, то эдак. И надо сказать, что результаты частенько получались весьма интересными.

Одна из причин эффективности этой модной затеи, на наш взгляд, заключалась в особых подходах учителей к этапам урока. Все этапы преражались, происходило проникновение одного этапа в другой, исче-

зала досадная бюрократическая изолированность. В результате уроки оживали, обретая целостность и гармоничность.

Опыт социоигровой педагогики (который регулярно освещается в разделе “Режиссура урока” газеты “Первое сентября”) показал, что для достижения подобных результатов учителю необязательно прибегать к интеграции, то есть ломать голову над тем, какой учебный предмет с каким можно перекрестить для получения эффекта новизны и живости. Вполне достаточно (и мало того – более продуктивно) сосредоточить свое внимание на режиссуре любого ближайшего урока.

Именно режиссерская проработка учителем того или иного этапа урока превращает эти бездушные элементы дидактической конструкции в живые и уникальные. И даже самодостаточные. Таким образом, и проверка домашнего задания, и закрепление пройденного, и объяснение нового материала – все эти элементы урока чудесным образом начинают взаимонаполняться друг другом, создавая ученикам наиболее благоприятные условия для их внутреннего роста, для их духовного развития. Для того чтобы каждый ученик *учил-ся*, то есть *учил себя*, и делал это с явным удовольствием.

ДЕМЬЯНОВА УХА

“Но в конце-то концов, – может быть раздосадован читатель, – разве не бывает так, что учитель хочет их научить, а они не хотят учиться?” Не случайно некоторые учителя, придя с очередного урока, то и дело заявляют, что все бы ничего, да только вот ученики совсем не слушали объяснение и с ними совершенно невозможно работать.

Если это действительно так, то в чем же тогда заключается работа учителя? Неужели же в том, чтобы спокойно и без хлопот осуществлять все намеченные этапы урока, занимая в каждом из них царственное, главенствующее положение? Может быть, шум в классе свидетельствует как раз о том, что ученикам в самом деле нечего слушать? Ведь человек если слушает, то заинтересованно. Либо не слушает вовсе.

Если у класса отсутствует интерес, то учителю с этим лучше считать-ся, не то возникает смешная ситуация со скамейкой: человек приходит в ярость – топает ногами, кричит, размахивает кулаками – все потому, что, когда он захотел сесть, скамейка не подошла к нему и (“вы только подумайте!”) даже не откликнулась!

Вообще-то отсутствие интересов является тяжелой и редкой патологией. Подавляющему большинству людей, в том числе школьникам, присущи интерес и активность, которые особенно ярко проявляются, если их не гасили “воспитатели” на предыдущих этапах развития. Но даже почти погашенные интересы, как показывает опыт, еще способны у школьников разгораться. Поэтому при общении с классом и с каждым учеником учителю необходимо верить в то, что если он будет заниматься воспитанием и обучением детей, сегодня и сейчас находящихся перед ним, то в конце концов будут найдены пути, способы и средства заинтересовать каждого из них работой.

КАК ИЗМЕРИТЬ УРОК

Сразу после урока учителю иногда бывает трудно отличить “неудачу” от “удачи” (особенно если ситуация была в чем-то конфликтной). Тогда он может *измерить* прошедший урок с помощью особых режиссерских вопросов:

- 1) *Как на инициативу учителя реагировали (реагируют) ученики?*
- 2) *В чем учитель видел сопротивление?*
- 3) *Насколько изобретательно он вел наступление?*
- 4) *К чему же он стремился (за что боролся, то есть “сквозное действие” учителя)?*

Например, учитель литературы для урока по изучению романа Ф.М.Достоевского “Преступление и наказание” подготовил следующие задания:

- Назовите “униженных и оскорбленных” в романе.
- Встречались ли мы с такими персонажами раньше?
- Найдите и прочитайте места, показывающие отношение автора к “униженным и оскорбленным”.

Сами по себе задания, казалось бы, не вызывают сомнения в готовности учителя к уроку. Но уже первое запланированное задание не заинтересовало старшеклассников (см. 1-й вопрос *измерения*). В ответах они были лаконичны и равнодушны. Не реагируя на пассивность класса, учитель продолжал задавать вопросы, вытягивая из учеников запланированные ответы (см. 2-й и 3-й вопросы *измерения*) и не обращая внимания на насильственный характер такого “мертвого” общения. Все это делает очевидным ответ на последний вопрос *измерения*.

Обобщим результат режиссерского анализа. “Сквозное действие” учителя – обеспечить видимость урока. Что подтверждается оборонительной *реакцией учеников*: они не откликнулись на инициативу учителя, были замкнуты, пассивны (не поднимали рук, неохотно перелистывали страницы, прятали глаза; те, кого вызывал учитель, вставали с мест

очень медленно). Но так как дисциплина формально не нарушалась, то учитель никакого *сопротивления* не замечал, а потому и *изобретательность* ему не понадобилась, ибо он был вполне удовлетворен ритуальным течением урока.

Мы “измеряли” блиц-зарисовку самого обычного урока, на котором учительница не проявляла никакой живой заинтересованности в выявлении подлинных соображений учащихся. Она говорила слова, не добиваясь взаимопонимания. Она предоставляла (и навязывала) инициативу ученикам, но для использования только в очень узких рамках. И в ее поведении ученики угадывали такой подтекст: вы можете ответить, но давайте только тот ответ, который я от вас жду!

Учителя действительно часто ждут от детей не их собственного мнения (“Ведь они еще ничего не знают, не понимают – какое у них может быть мнение!”), а послушного повторения того, что им было сообщено на этом или предыдущем занятии.

РОМАН В ЗАПИСКАХ

Другая же учительница не побоялась устроить на своем занятии некое подобие детского сада. В основе всех этапов урока оказалось задание *“Шапка вопросов”*.

Старшеклассники, сдвинув парты с привычных мест, стоя(!) писали на полосках бумаги свои вопросы по роману Ф.М.Достоевского “Преступление и наказание” и, скатав полоску в трубочку, относили ее в одну из “шапок”. Таких “шапок” было три:

– в первую старшеклассники складывали записки с вопросами по проверке знания текста;

– в другую – связанные с выяснением того, как относится отвечающий к изложенному в записке мнению о романе, суждению о персонажах;

– и в третью “шапку” складывались вопросы по роману, на которые сам спрашивающий ученик затруднялся ответить.

Каждому ученику нужно было в каждую “шапку” положить по записке со своим вопросом.

Среди вопросов в первой “шапке” были, например, такие: “Сколько раз Порфирий Петрович встречается с Раскольниковым?”, “В какой части романа больше всего глав?”. Примеры из второй: “Мне не нравится Раскольников, особенно за его отношение к сестре, а тебе?”, “На месте Сони я не стала бы давать деньги отцу [Семену Захаровичу Мармеладову] на водку. Думаю, что я права”. И наконец, примеры из третьей “шапки”: “Я не понимаю, зачем Раскольников сам во всем признался”; “Мне непонятно, чему учит роман. За что некоторые любят Достоевского?”.

Трое учеников (по желанию) вытянули по одному вопросу из каждой “шапки” и после небольшой подготовки, во время которой можно было пользоваться текстом романа, ответили на вопросы. Пока они готовились, остальные ученики, разделившись на пары, обсудили свои вопросы и возможные ответы на них.

Когда начались ответы добровольцев, класс слушал их с большой заинтересованностью. Оказалось, что они обстоятельно излагали свое мнение даже по вопросам, явно не серьезным. И те, кто их задал, в первую очередь были поражены возможностью серьезно на такие вопросы отвечать.

Задание так понравилось, что ученики настояли на том, чтобы учитель еще раз разрешил – теперь уже другим желающим (число которых быстро возросло) – испытать себя на вопросах из “шапок”. Педагог как бы нехотя согласился, но с условием: так как время ограничено, то к “шапкам вопросов” выйдут только **пять** учеников и, вытянув оттуда по две записки, ответят (в случае надобности – при поддержке своих напарников из числа оставшихся) **только на один** вопрос.

Было даже странно видеть, что учитель не попускает учеников отвечать на вопросы, а наоборот, вынужден ограничивать инициативность, захлестнувшую класс.

В целом эпизод с “шапкой вопросов” стал эмоциональным центром урока и явно способствовал возникновению и укреплению интереса учеников как к содержанию романа, так и к изложению своих впечатлений о нем.

СКВОЗНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Теперь попробуем измерить и эту ситуацию.

1. **Реакция** учеников заключалась в появлении и нарастании интереса; они не только добровольно взяли инициативу, но и столь увлеченно стали ею пользоваться, что учителю к концу задания пришлось ее несколько ограничить.

Педагогический парадокс возникшей ситуации заключается в том, что хотя учитель не сам пользуется инициативой (то есть не “учит” детей), но дети тем не менее учатся (учат себя), и учатся с интересом и плодотворно.

2. **Препятствием** на пути такого обучения явился бы отказ кого-то из учеников: а) придумать и записать вопрос, б) тянуть вопрос из *шапки*.

Чтобы снять возможные отказы учеников по придумыванию и записи вопросов, учитель, во-первых, предложил работать стоя (кто готов – сел), что заметно повлияло на единый темпоритм активности класса).

А во-вторых, по каждому из трех типов учитель разрешил задавать практически любые вопросы. Он даже привел шуточные примеры по выяснению “знания книги”: “Сколько стоит книга?”, “Сколько букв в названии?” Такие примеры вызвали у школьников улыбку, и ни один из них в своей записке эти вопросы не повторил.

В конце урока учитель предложил ученикам прикинуть, как бы они стали отвечать, если бы им достался вопрос из тех несерьезных примеров, прозвучавших в начале урока. Самыми интересными вариантами ученики признали следующие: на вопрос о стоимости книги отвечать о ее духовной стоимости для человечества; в ответе же на вопрос о количестве букв обратить внимание на “философию” слов, составляющих название романа. Были предложены словесные цепочки: преступление – переступить (что?), ступня, ступа, исступление; наказание – казнь, наказ, сказ, сказание.

Учителю удалось предупредить отказы старшеклассников тянуть вопросы из “шапок” не только игровой мизансценой и деловым азартом, но и тем, что сначала к доске шли только желающие. Глядя на них, все убедились, что отвечать на вопросы своего же товарища совсем не страшно. Мало того, даже заманчиво.

3. **Изобретательность** учителя в том, как он вел скрытое (то есть педагогическое) наступление для достижения своей цели, выразилась: а) в умелом нагнетании рабочей азартности; б) в тех наводящих вопросах, советах и брошенных мимоходом подсказках, которыми он сопровождал ответы учеников, то особо обращая их внимание на их же собственные слова, то вызывая недоумение.

Учитель подхватывал, продолжал, помогал развивать находки, идеи, интерпретации учащихся, чтобы каждый старшеклассник наиболее полно выразил свое личное понимание романа.

4. **Цель** общения учителя (“сквозное действие” его борьбы на уроке) – создание на уроке условий для активного освоения (формирования, формулирования, корректировки и/или углубления) учениками своих личных пониманий романа Ф.И.Достоевского.

Для достижения этой цели учитель предоставил классу инициативу – вопросы задавали (письменно на листочках) сами учащиеся.

Помимо учебной цели, предусмотренной программой по литературе, на уроке параллельно шла и реализация некой воспитательной – весьма глобальной и далекой – цели. Это проявилось в том, что ученики получили возможность обнаружить (проявить на деле) духовный потенциал своего поколения. И эмоционально почувствовать его уникально объединяющую сущность. Поэтому для них урок литературы оказался одной из ступенек (тренингов) в формировании и развитии глубинных и сугубо личных представлений и о себе, и о своих сверстниках как представителях пока еще только формирующегося поколения, но уже способного с честью включаться в эстафету преемственности общечеловеческой культуры.

ГОРИЗОНТЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Для приготовления “аппетитных” уроков учителю время от времени полезно *измерять* то один, то другой из своих прошедших уроков. Измерять можно не только ситуации, отдельные уроки или их этапы, но и эффективность своих педагогических усилий за четверть, полугодие, учебный год. Чем успешнее идет работа, тем более широко он предоставляет инициативу классу. Начало уроков в сентябре не должно повторяться в декабре, марте, мае. Что-то из норм коллективной работы может усваиваться в первую неделю учебного года, освобождая в планах учителя место новым целям, достижение которых, в свою очередь, позволяет на любых этапах урока делать следующие шаги в освоении детьми ученической самостоятельности.

А это и есть та цель *борьбы* учителя, которая не может встретить сопротивления, так как ребенку вообще-то свойственно стремиться к самым разнообразным формам самостоятельности. Значит, не может быть и *глухой обороны* ученика, не может быть конфликта. Вместо них – деловое *распределение инициативы* и в крайнем случае *борьба за нее*.

Отметим, что оживления каждого из этапов урока проще всего добиваться с помощью двигательных заданий. Они, как правило, не сложны ни по движениям, ни по условиям (см. “Дисциплина на уроке”, серия “Воспитание. Образование. Педагогика”, с. 16–17). В отличие от привычных дидактических игр (как правило, скучных) в играх двигательных всему классу (а не только учителю!) сразу видно, успешно или нет они выполняются.

Двигаться, соревнуясь на скорость, точность, одновременность без ощущения участниками полноты протекающей сейчас жизни, невозможно. А полнота эта создается и ученической инициативностью, и деловой увлеченностью, дружелюбностью и уверенностью в возможности победы.

Читатель может вспомнить, что разные двигательные игры-задания используются на уроках физкультуры, в зале, где много места, не мешают столы и стулья. Но эффект живых глаз, живых реакций, живых мыслей будет в несколько раз больше, если двигательные упражнения использовать на уроках и русского языка, и математики, и чтения. Например, в седьмом классе после диктанта педагог оставшуюся треть урока посвятила скоростной эстафете по рядам. Ученики каждого ряда по очереди подбегали к доске и писали в столбик по одному словарному слову с непроверяемой гласной. Как только один садился на свой стул, к доске устремлялся следующий. Условие: если слово было уже написано учениками какого-нибудь ряда, то повторять его нельзя.

Победителей устанавливали дважды. Первый раз – какой ряд быстрее, второй – какой грамотнее. Во втором случае каждому ряду по жребию был определен “не свой” столбик слов для проверки, и ученики, собравшись по рядам в кружок, выясняли все недочеты и ошибки, после чего сообщали свою оценку проверяемому ряду (именно ему, а не учительнице, которая удачно поделилась с классом своей судьейской ролью).

СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА

Горстка изюминок,
которые самый обычный урок
могут превратить в пир на весь мир

Предлагаем несколько дидактических игр из “Хрестоматии игровых приемов обучения” (серии “Я иду на урок” библиотеки “Первого сентября”. М., 2002). Они наиболее эффективны при объяснении нового материала и закреплении пройденного. И использоваться могут учителями самых разных предметов по любым темам.

ВИДИМО-НЕВИДИМО

Любая словарная (при закреплении) или терминологическая работа (при изучении нового материала) может проводиться следующим образом. Ученики объединяются в несколько команд по 5–6 человек. После того как все заняли свои новые (командные) места, учитель вывешивает на доске заранее подготовленный плакат, на котором разными цветами крупным и мелким (но различимым издали) шрифтом “вдоль” и “поперек” написано пятнадцать – двадцать слов. По истечении заранее оговоренного времени (сорока секунд или минуты) плакат снимается, а команды записывают все запомнившиеся слова.

Затем команды *обмениваются* своими записями для проверки. Командам желательно договориться вносить исправления в чужие записи ручкой другого цвета. *Проверяющие* исправляют ошибки, описки и вписывают “не увиденные” другой командой слова, после чего каждый ученик проверяющей команды ставит свою подпись.

Листочки возвращаются прежней команде – теперь уже для проверки проверяющих. Исходный плакат учитель опять вывешивает на доску для сверки и выяснения возможных недоразумений. После чего определяют победители. Выигрывают те команды, в чьих записях оказалось меньше всего ошибок и пропущенных слов.

Плакаты для задания “Видимо-невидимо” могут изготавливаться и самими учениками во время урока. Для этого каждая команда посылает человека тянуть *жребий* – билетик с указанием той или иной темы.

На уроках РУССКОГО ЯЗЫКА такими темами могут быть, например, непроизносимые согласные, безударные гласные в личных глагольных окончаниях, сложные прилагательные с дефисом, безударные гласные в окончаниях наречий и т.д. А на ГЕОГРАФИИ в билетиках могут стоять, например, термины из подпараграфа “Строение материковой и океанической земной коры”.

Каждая команда в течение установленных 5–8 минут готовит свой плакат, отыскивая нужные слова в учебниках и словарях. Когда все готово, команды покидают свои места, оставляя там изготовленный плакат, и на одну-две минуты окружают плакат чужой, запоминая все, что на нем написано. А вернувшись после сигнала на свое место, записывают увиденное, помогая друг другу внутрикандными разговорами и выяснениями. Затем следует проверка записей, которая может проводиться так же, как в уже описанном основном варианте задания.

“Видимо-невидимо” можно использовать как для закрепления пройденного, так и для изучения нового материала на уроках по многим предметам, стоит лишь изменить содержание плакатов. На уроках ПРИРОДОВЕДЕНИЯ, ГЕОМЕТРИИ, ФИЗИКИ, ХИМИИ можно вывешивать (или изготавливать прямо на уроке) плакаты с терминами, формулами, уравнениями; на ЛИТЕРАТУРЕ и ИСТОРИИ – с именами и фамилиями исторических личностей и писателей, с датами, персонажами литературных произведений – как уже известных, так и тех, которые еще предстоит изучить школьникам по программе (см. подраздел “Поняла, что справлюсь” – с.21).

СЛЕПОЙ КАПИТАН

Ученики каждого ряда выбирают себе капитанов, которым завязывают глаза, и те, руководствуясь указаниями-подсказками только своего ряда, выполняют учебное задание.

В начальной школе:

- вытягивают билетик с заданием для всего ряда (или команды);
- ищут предмет (учебник, таблицу, муляж);
- на ощупь отгадывают муляж, учебное пособие, макет и рассказывают о нем все, что знают, и т.п.

В средней школе:

- разбирают фразу, записанную на доске, по членам предложения;
- вписывают правильные ответы заданных примеров и т.д.

Подобные формы закрепления пройденного, как правило, вызывают у учеников большой азарт и надолго запоминаются вместе с тем учебным материалом, который был задействован в задании.

Чем больше слепых капитанов, тем шумнее, путаннее и веселее. Подчеркнем, что смешная путаница стимулирует стремление учеников в спокойной обстановке (например, дома или на перемене) хорошенько разобраться в учебном материале.

ОЖИВШИЕ МОДЕЛИ

Задание является модификацией упражнения театральной педагогики “Бытовые механизмы”. Любую учебную модель, схему, рисунок можно предложить для “оживления” ученикам, объединенным в рабочие микрогруппы (3–8 человек).

Необычность задания и ограниченность времени (не более 4–5 минут на подготовку) заставляют учеников проявить смекалку. По ходу демонстрации результатов “оживления” ученики других микрогрупп отгадывают, что именно оживляли показывающие.

Исходный вариант. “Бытовые механизмы”. Ученики на листочках бумаги пишут названия различных бытовых приборов (кофемолка, утюг, швейная машинка, холодильник, радиоприемник и т.п.) и складывают записки в “шапку”. После этого ученики объединяются в 3–4 команды, и посыльный из каждой команды достает из “шапки” название какого-то бытового прибора.

Команды начинают совещаться, как им показать действие доставшихся приборов, работу их внутренних механизмов. Ученики договариваются, кто будет той или иной частью механизма и каким образом ему при-

дется взаимодействовать с другими “частями” во время “работы” бытового прибора.

Затем команды по очереди показывают “работу” своих приборов-механизмов. Зрители отгадывают, что это за бытовой прибор им выпал для показа, и оценивают оригинальность и степень точности этого показа, при необходимости справляясь в соответствующих параграфах учебников.

ШУМЫ

Воспроизведение любой жизненной ситуации, какого-то явления, эпизода, обстоятельств, случая может свестись к реалистической имитации звуков, “входящих” в заданную картинку. Например, утро перед Бородинским сражением; ночная жизнь хищников; работа городского транспорта или большого и малого кругов кровообращения.

Тему ситуации ученики могут выдумать и сами, исходя из содержания заданного параграфа учебника. В результате получаются загадки-этюды. Исполнитель или несколько исполнителей играют этюд, класс слушает (смотреть нельзя) и пытается определить “что? где? когда?” по тем шумам, которые издают два (или один) не видимых классу ученика.

Отметим: когда класс видит звукооператорскую работу исполнителей, то возникает смех, который сковывает и исполнителей, и слушателей. Поэтому необходимо либо исполнителям спрятаться за ширму, либо зрителям отвернуться (или закрыть глаза).

Многие учебные темы оказываются удобными для таких творческих аудиозагадок. Например,

на БОТАНИКЕ:

- перекрестное опыление ветром;
- осенние явления в жизни растений;

на ЗООЛОГИИ:

- поведение млекопитающих;
- воздействие человека на природу;

на ГЕОГРАФИИ:

– общая характеристика хозяйства определенной страны (черная металлургия, машиностроение, химическая промышленность, ткачество, сельское хозяйство, транспорт);

на ФИЗИКЕ:

- работа парового двигателя;
- работа двигателя внутреннего сгорания.

В работе с шумами лучше начинать с индивидуальных этюдов и доводить их до исполнения группой в 5–6 человек. Коллективный этюд требует собранности, чувства взаимосвязи, серьезности, четкости в работе.

Часто ученики, начиная с простеньких этюдов типа “Утро”, “Птичий двор”, “Зоопарк”, постепенно выдумывают и играют такие этюды, как “Городская улица”, “Авария на производстве”, “Комар в ночном поезде”. И их уже не пугает предложение озвучить шумами любую из изучаемых тем, будь то “Круговорот воды в природе” или “Правописание падежных окончаний существительных 3-го склонения”.

Девятиклассники, например, повторяя эту тему по русскому языку, имитировали то кряхтение незадачливого ученика, то скрип пера, исправляющего Е на И в предложном падеже, то удовлетворенное причмокивание учителя, проверяющего административный диктант.

ПРОВЕРКА ДОМАШНЕГО ЗАДАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

(дидактические “полуфабрикаты”)

“ТОЛЬКО, ЧУР, НЕ ПОДГЛЯДЫВАТЬ!”

Рассказ Марины Ливанской,
учительницы физики
(г. Химки, Московская обл.)

В начале второй четверти я решила применить на своем уроке физики прием из “Хрестоматии игровых приемов обучения” (М., 2002). Моей целью было быстрое, но качественное и, главное, активное повторение (без занудного обычного опроса, занимающего много времени и не вызывающего никакого энтузиазма у детей) изученного за первую четверть материала по новому для ребят предмету.

Я попросила детей открыть тетради с опорными таблицами и вспомнить все формулы, а сама тем временем разделила доску на три сектора – по одному для каждого ряда.

Затем ученики, превратившись в команды, выбрали капитанов и под их чутким руководством заполнили свои сектора изученными формулами. После чего капитаны завязали добровольцам глаза (см. подраздел “Слепой капитан”, с. 14) припасенными мною косынками, а я, “перепутав” добровольцев местами, чтобы каждый оказался не у своего сектора, и объявив: “Только, чур, не

подглядывать!”, вручила им тряпки, чтобы стирать все лишние формулы (для заданной каждому ряду своей темы), так что все ряды должны были помогать своим представителям подсказками по принципу “холодно–горячо”.

Сначала полная растерянность. Что делать? До этого все было достаточно просто, а тут как быть? Чуть тряпкой в сторону – и сотрешь что надо и что не надо.

Первые неуверенные движения. Разноголосица подсказок. Потом – ничего, сориентировались. И работа закипела.

Пройденное за четверть нам удалось повторить за 30 минут (!). Причем задействованы были все. И на новую тему целых 15 минут осталось.

После этого урока я постоянно возвращалась вот к какой проблеме. Как поощрять? Ставить всей команде-победительнице пятерки? Но участие каждого не было равноценным... Ставить оценки выборочно? Как-то не очень справедливо, да и сложно – попробуй за каждым уследи.

Вообще-то ответ мне, пожалуй, ясен. Но вот смелости все почему-то не хватает. Думаю, что с этим я все же скоро разберусь.

ПРИНИМАЯ ПРАВИЛА ИГРЫ

Письмо Ирины Масандиловой,
учительницы словесности
в московской школе

Никак не думала, что поднимать руку на литературе начнут даже те, кто молчал полгода.

До зимних каникул оставалась всего неделя. Как известно, окончание четверти – это необходимость выставить оценки, заполнить журналы, проверить дневники и так далее. Причем все это надо, конечно, сделать срочно. В такой период начинать что-то новое мне казалось абсолютно нереальным. Но что-то не давало мне покоя – не покидало ощущение нереализованной возможности. И вот я решила рискнуть и вместо запланированного итогового диктанта провести в десятом классе зачет в подвижно-игровой форме.

Чего ожидать от этого эксперимента, я не очень понимала, тем более что мои десятые классы сами по себе непредсказуемы. Поэтому по-детски радостное “Ой, а что это?” при взгляде на самые обычные полоски бумаги стало для меня приятной неожиданностью. Принимая правила игры, я загадочно ответила: “А вот увидите!”

Честно говоря, ничего особенного в том уроке не было. Я просто разрезала на части четыре *обобщающие таблицы* по русскому языку и по-

просила каждую группу собрать свою таблицу, а потом сообща выполнить упражнение. Мне казалось, что такое задание может разочаровать ребят, и была готова к скучающим лицам или традиционным остроумам. К счастью, страхи оказались излишними: ребята были явно увлечены и азартно объясняли друг другу правописание различных корней и суффиксов. Эта картина была настолько непривычной, что на нее оставалось только молча любоваться (думаю, многие словесники меня поймут).

Когда после урока я спросила у ребят об их впечатлениях, девочки сказали, что сегодня было гораздо интереснее и спокойнее – можно посоветоваться друг с другом. Мальчики, как им и положено, ответили сдержанным “нормально”. Но больше всего меня обрадовала их неофициальная реакция: “А прикольно было тут сидеть сегодня!”

Интересно, что в соседнем классе, считающемся более сильным, работа по группам не получилась. А все потому, что таблицы по русскому языку я дала им неразрезанными (о чем потом сильно пожалела). В результате старшеклассники обсуждали все что угодно, только не орфографию. Когда же я по старинке попросила высказаться каждого члена группы, то поняла, что по-прежнему действует, увы, только первая часть замечательного девиза “Один за всех и все за одного”.

Причина неудачи заключалась и в том, что на сей раз в задании было гораздо меньше игровой непредсказуемости. Мне-то казалось, что в десятом классе учатся уже взрослые, знающие свою цель люди. И до сих пор этот взгляд вроде оправдывался. Надо же было забыть, как я сама люблю играть!

Если играть любят даже старшеклассники (хотя и не спешат афишировать это), то уж десяти-одинадцатилеткам совсем трудно обойтись без игры. В начале новой четверти я стала работать в этом стиле и в пятых классах. И опять меня поджидали неожиданности: конечно, я понимала, что играть пятиклашки будут с удовольствием (так оно и оказалось), но никак не думала, что после этого поднимать руку на литературе начнут даже те, кто молчал полгода.

ДЕЛИКАТЕСЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Примерное меню,
составленное Марией Ганькиной

САЛАТ “ШПАРГАЛКА ПОД ШУБОЙ”

В одной из московских школ на очередном зачете по физике в девятом классе состоялся конкурс на лучшую шпаргалку. Критерии – полно-

та освещения темы, качество камуфляжа, остроумность авторского решения.

На конкурс были представлены 22 шпаргалки, среди них “Стелька”, “Липучка”, “Ногти”, “Цветочный горшок” и др. Победила шпаргалка в виде сигареты, которую автор лихо засунул за ухо.

Победитель конкурса на “лучшую шпору” получил зачет-автомат по физике.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СУПЧИК С КЛЕЦКАМИ

Пятиклассники одной из владимирских школ на уроке географии придумали такой “дидактический прием” проверки заданного на дом материала.

Объединившись в группы, они за три минуты, выбрав на атласах мира какую-нибудь страну в Евразии, сводили ее очертания на пергаментную бумагу, дорисовывали до какого-нибудь узнаваемого предмета или животного и передавали рисунок в соседнюю группу.

Соседней команде надо было угадать по рисунку, что за государство “спрятано” в рисунке, и обвести его границы на контурной карте. Только и всего.

Тут и лягушки попадались, и зайчики, и утюги. Кстати, ни одна группа не нарисовала сапог. Слишком просто: кто же не знает, что это Италия.

ШАШЛЫК “ПО-БЕНГАЛЬСКИ”

В одной московской школе на уроке русского языка в шестом классе при проверке домашнего задания затеяли по эстафете передавать бенгальский огонь, называя относительные прилагательные (переходные глаголы, подчинительные союзы и так далее). У кого огонь погас, тот проиграл.

Идею подхватили другие учителя. Бенгальский огонь стали передавать вместе с английскими глаголами, животными семейства кошачьих, российскими реками, американскими штатами...

Вот только Наташа каждый раз забивается в угол и ни за что не берет в руки бенгальский огонь.

– Наташ, почему?

– Я их боюсь.

– Почему?

– У меня бабушка боится, мама боится, и я бояться буду.

ДЕСЕРТ “ДУРАК СО ВЗБИТЫМИ СЛИВКАМИ”

В тверской школе учительница математики сделала для отстающей ученицы (девочка способная, но часто болеет) игральные карты, из которых можно составить различные формулы по геометрии, начиная с площади квадрата и треугольника (третий класс) и кончая материалом восьмого класса. И “прописала” бабушке каждый день играть с внучкой в карты.

Игра – как “в дурака”. Ходят по кругу. На картах написаны фрагменты формул, а также знаки “плюс”, “минус”, “равняется” и так далее. Участники берут из колоды по шесть карт. Каждый следующий ход – либо продолжение данной формулы, либо один из математических знаков, либо начало другой формулы. Если нет ничего подходящего, берут из прикупа. Выиграл тот, у кого не осталось карт.

Еще есть подсказка для игроков – список всех формул. Можно пользоваться. Но бабушка, как оказалось, в подсказках не нуждается.

Теперь учительница подумывает: не устроить ли в восьмых классах карточный турнир? Ведь за четверть накапливается столько формул, которые надо знать наизусть!

ОБЪЯСНЕНИЕ НОВОГО МАТЕРИАЛА

(учительская “фабрика-кухня”)

“ПОНЯЛА, ЧТО СПРАВЛЮСЬ”

Из рассказа аспирантки Натальи Жеребиловой,
на себе испытавшей действие
одного из хрестоматийных заданий

Когда мы знакомились с “Хрестоматией”, один из учителей попросил продемонстрировать “Видимо-невидимо” (см. с. 13) применительно к физике.

Ведущий открыл один из параграфов учебника физики для 11 класса, выбрал не самое длинное и не самое короткое предложение и, записав его на листке бумаги, передал мне.

По всему пространству листка тянулась причудливая змейка, которую ровно через 25 секунд у меня отобрали, предложив скопировать ее за одну минуту. С фотографической точностью. По памяти!

Я подумала-подумала и поняла, что справлюсь. И написала вот так:

При прикосновении к вольтметру двух пластинок с проводами стрелка вольтметра отклоняется

Когда минута прошла (а справилась я раньше), мне вернули исходный листок, а там:

При прикосновении проводами от вольтметра к паре пластинок из разных материалов стрелка вольтметра отклоняется

Как вы понимаете, программу физики 11 класса я лет восемь как не помню. Соответственно, для меня смысл написанного оказался сокрытым. А кто его знает, как там реагируют приборы на прикосновение к пластинкам!

И вот гляжу в исходный листочек и удивляюсь: “Да-а-а? Из ра-а-азных металлов??? Да еще и не в одно-о-о место???” Поверьте, внимание

на таких деталях заостряется само собой. Безо всяких там учительских “запомните на всю жизнь!” (И что еще поучительно, никто меня носом в допущенные ошибки не тыкал, я ведь свою змейку сама проверяла.)

И тут я с таким сладостным ощущением представила, как группка из шести человек во время воспроизведения “змейки” по памяти спорит, толкается, убеждает друг друга: было это слово в предложении или нет, а если было, то где оно стояло... И механический вначале процесс припоминания начинает приводить школьников к удивительным открытиям смысла.

Ученикам какое-нибудь определение легко запомнить всего лишь минут на 15 (в лучшем случае – на день), а вот всю жизнь держать его в своей голове после обычной зубрежки не очень-то получается. Тогда как через удивления и спотыкания (казалось бы, столь примитивные!) эти самые глубины смысла становятся для учеников не только реально видимыми, но и надолго запоминающимися.

ВОПРОС К МОНТЕСКЬЕ ЛИЧНО

Письмо Валентины Головиной,
учительницы истории
(пос. Адамовка, Оренбургская обл.)

Оказывается, на уроке по сухой теории – сдвоенном, да еще и последнем по расписанию – можно не засохнуть.

С интересом всякий раз читаю о режиссерских находках учителей-предметников. Советы складываю в папку и пробую на своих уроках.

На днях попросился ко мне на урок начинающий учитель из соседней школы. Он посидел, посмотрел, послушал. Что-то записал себе в блокнот. А я волновалась, будто экзамен сдавала.

На перемене выяснилось: моего посетителя больше всего удивило то, что в конце урока дети успели “проявить свои знания”. Он, оказывается, до сих пор думал, что закрепление пройденного если и возможно на уроке, то только теоретически, но никак не практически.

НЕ БЫЛО ДАЖЕ ПОРТРЕТОВ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

Хочу поделиться находкой, которая помогла мне сложную, по возрасту не воспринимаемую детьми, одним словом, скучную тему сделать занимательной.

По программе-то тема “Французские просветители XVIII века” должна изучаться в 7 классе. У меня же получилось так, что знакомиться с

ней пришлось в начале 8-го. Но и восьмиклассникам не очень-то интересны идеи Руссо или Вольтера, Монтескье и Мелье. К тому же уроки стояли в расписании шестым и седьмым по счету.

Кроме тетради, ручки и учебника в моем распоряжении не было ничего (даже портретов просветителей), то есть ученикам предстояла голая теория, но “режиссура урока” помогла.

Записав тему на доске, сообщила, что всем в своих тетрадях нужно будет заполнить предложенную в учебнике табличку “Основные идеи французских просветителей”.

Начинали с Вольтера. О нем я кратенько рассказала сама и помогла выделить для таблицы его главные идеи.

Потом ученики объединились в группы (2–3 парты – команда), в каждой из которых по своему “историку”, “просветителю XVIII в.”, “королю Франции”. Остальные – “представители народа”. Попримеряли роли. Посмеялись: похож – не похож.

Затем продолжили работу с учебником. У каждой группы – один из просветителей: Монтескье, Руссо или Мелье. Все читают и заполняют свои таблички. Этот этап занял 10–15 минут.

Наступил черед ревизии записей. Учебники закрылись, и все группы приступили к одновременному выслушиванию “просветителей” (каждая – своего), которые от первого лица рассказывали о своих прогрессивных взглядах. Товарищи помогали, поправляли, иногда задавали вопросы.

Группы работают. Я хожу – прислушиваюсь.

Звонок на перемену. У всех вопрос: а что будет дальше? Карты раскрывать не спешу: “Поживем – увидим, а сейчас – на перемену”.

“ИСТОРИКИ” ВЫШЛИ К НАРОДУ СО СВОИМИ СТУЛЬЯМИ

После звонка не успели рассестись, как я уже приглашаю к доске всех “историков”, чтобы рассказать о взглядах “своего” просветителя. “Историки” вышли со своими стульями, так что у доски образовался настоящий совет для экспертизы всего услышанного. Подглядывать в тетрадь (как и дополнять свою таблицу со слуха) разрешено всем. Одно неудобство – на коленке.

Потом из каждой группы со стульями вышли “короли Франции”. Они быстренько передвинули парты, расчищая площадку у “королевского” (то бишь учительского) стола, и с гордостью расселись вокруг него.

Потом очередь двигать парты, обустривая себе рабочую площадку, пришла к “народным массам”. Они уселись у двери. И наконец, оставшиеся в каждой группе “просветители” собирались со своими стульями и тетрадями посередине класса (как на подиуме). В результате все

слои оказались независимы друг от друга. (А команды учеников хоть и незаметно, но весьма тщательно и равномерно перемешаны.)

Слово было предоставлено “королям” и “народу”. Они от лица своего сословия засыпали “просветителей” вопросами. На помощь отвечающим была брошена команда “историков”, усевшаяся у доски. Интересная им выпала доля – они и зрители, и эксперты, и невольные болельщики, и добровольные выручалышки своего “просветителя”.

Состязание вопросов–ответов проходило, конечно, под моим чутким руководством. Но сводится оно всего лишь к соблюдению очередности. И к напоминаниям, чтобы вопрошающие не забывали указывать, кому лично они адресуют свой вопрос: Монтескье, Руссо или Мелье.

Диалог накалялся и грозил превратиться в инквизицию: “королям” мыслители пришлось не по нраву, а “народ” не склонен был прощать “просветителям” ограниченности их взглядов.

Чтобы не случилось “революции”, то и дело, прерывая дебаты, просила “историков” прокомментировать услышанное. Их пояснения и оценки были хотя и несколько косноязычны от волнения, но на удивление справедливы.

За двоянный урок мы смогли не только прочесть, пересказать и заполнить учебную таблицу, но и довольно детально разобраться в особенностях и отличиях взглядов мыслителей Просвещения.

В журнал ученики получили те отметки, которые им выставляли эксперты–“историки”. Последних же оценивала я сама – конечно, пятерками (причем вполне заслуженными).

Уходили “Людовики” и “Жаки” с урока довольные, “просветители” и “историки” важно улыбались: их оценки были неоспоримыми.

ЧЕТЫРЕ “ПРОСВЕТИТЕЛЯ” ЗА УРОК!

И времени хватило, и урок получился неутомительным. А все потому, что и подвигались, и поговорили. И потому что была возможность выбо-

ра – и в мизансценах, и в вопросах, и в ответах. В результате вместо страха неудачи – неподдельный ученический интерес.

И заметьте: я обошлась без наглядных пособий (не ждать же, когда они у нас в школе появятся!). Для урока мне потребовалось только хорошее настроение и плотно закрытая дверь класса (чтобы эмоции учеников не мешали соседям). Хотя – как теперь вижу – можно было и короны, и жабо тут же на уроке из чего-нибудь соорудить. Тогда наше действие было бы еще праздничнее. Но это – в следующий раз.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Короткие репортажи Марии Ганькиной

ТЕОРЕМА В ЛИЦАХ

В одной тверской школе учительница математики поинтересовалась у восьмиклассников: “Что вы сейчас по литературе проходите?” И узнав, что “Ревизора”, попросила ребят озвучить математический текст из учебника (теорему) от лица различных персонажей бессмертной комедии Гоголя.

В каждой команде бросили жребий, кому выступать.

Потом тот, на кого пал жребий, вытягивал листочек с именем одного из героев комедии.

Остальные помогали выступающему своими советами подготовить выступление.

Затем команды по очереди показывали свои работы. Слушатели старались угадать литературный образ. Заодно и теорема улеглась.

СЕЧЕНИЕ БУХАНКИ

В математическом классе на юго-западе Москвы на уроке геометрии резали буханку хлеба.

Учительница принесла в класс аж четыре буханки – каждой команде по одной. Буханку нужно было разрезать так, чтобы у фигуры, которая получается в сечении, было как можно больше углов. Одна команда сказала, что всегда будет четыре. Другая возразила: дескать, можно разрезать так, что получится три. И разрезали.

А можно ли так разрезать буханку, чтобы в сечении получился шестиугольник? Целый урок резали. Получился.

В конце урока три буханки хлеба (вернее, геометрические фигуры) были с превеликим удовольствием съедены учениками. А искромсанную четвертую доедали за чаем учителя.

КООРДИНАТЫ БИОГРАФИИ

Учительница литературы из Ленинградской области, прочитав очерк Цвейга о Гофмане, стала думать, как же ей давать биографию Гофмана. Уж очень в ней все неоднозначно: что-то, так сказать, “идет в плюс”, что-то – “в минус”. Зависит от системы координат...

Она пришла на урок и предложила: “Каждый делит тетрадный лист пополам и, пока я читаю вслух биографию Гофмана, выписывает ключевые слова (желательно из текста). В левую колонку – слова, которые в романтизме воспринимаются со знаком “плюс”, в правую – со знаком “минус””. И в результате вся биография Гофмана оказалась просвеченной через призму системы ценностей романтизма как метода.

Кстати, по ходу урока случился любопытный разговор. Цвейг пишет, что Гофман пил много. Учительница остановилась и говорит: “Большинство это в минус, конечно, запишут. А с какой точки зрения?..” В процессе обсуждения они дошли до того, что с точки зрения реализма, да, вино – это минус. А с точки зрения романтизма вино – это здорово, потому что забываешься, тянешься к людям, начинаешь общаться и так далее.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Учительница литературы одной московской школы при изучении очередного литературного текста предлагает своим ученикам делать на уроке “раскадровку” изучаемого произведения.

Дело в том, что муж у нее – кинорежиссер. Она пригласила его в школу на встречу со своими учениками, и он квалифицированно объяснил детям, что такое кадр, крупный и общий план и как делается режиссерская раскадровка киносценария.

Раскадровка литературного произведения – это, по сути, толкование, читательская версия. Это же очень любопытно: кто на ученическом рисунке-раскадровке окажется крупным планом, например, в эпизоде из “Дубровского” “Пожар в Кистеневке”? Сам Дубровский? Или Архип? А может быть, перекошенные от ужаса лица стряпчих в окне горящего дома Дубровских? Кто будет обвинен в пожаре?..

НА ВКУС И ЦВЕТ

В одной подмосковной школе учительница словесности по ходу объяснения нового материала предоставляет шестиклассникам широкий выбор заданий:

1. Либо выполнить два упражнения из учебника.
2. Либо написать маленькое сочинение (это может быть стихотворение) в определенном жанре на определенное правило.

3. Либо сделать тетрадную страницу “дырявого текста”.

4. Либо переписать “на точность” страницу текста из книжки, которую читаешь (можно не по программе).

У всех четырех типов заданий есть свои поклонники. Впрочем, ученики – в зависимости от настроения – пробуют себя в разных жанрах и очень часто, если времени на уроке им не хватило, абсолютно добровольно берутся доделывать его дома.

ПРОВЕДЕНИЕ ОТКРЫТОГО УРОКА

(“комплексный обед” для учащихся)

“ЧУТЬ БЫЛО НЕ ПАЛА ДУХОМ”

Письмо Татьяны Либиной,
учительницы русского языка
и литературы (г. Красноярск)

Недавно “режиссура урока” помогла мне утвердиться в своем учительском профессионализме. Вот как было дело.

Месяц назад меня попросили заменить серьезно заболевшего учителя русского языка и литературы в соседней гимназии. Подумав, я согласилась вести уроки в 7–8 классах.

Гимназия непростая, элитная (естественно, платная – со всеми вытекающими отсюда нюансами). Поэтому ровно через две недели администрация стала интересоваться, как я провожу уроки. Это все вполне, как говорится, понятно, но вот форма анализа уроков в основном сводилась к фразе: “Вы все делаете не так”.

Не скрою, обиделась: не вчера в школу пришла, да и вообще... Чуть было не пала духом, но вспомнила про “режиссуру”. А тут как раз открытый урок нужно давать. Я уже себе представляла, как меня будут по косточкам разбирать, но решила не сдаваться.

ВОССТАНАВЛИВАЕМ ТЕКСТ

Урок назывался “Творческая мастерская: тайны рассказа”, и проводился он после изучения Чехова в седьмом классе.

Итак, начинается урок. Пока гости занимают места, класс (15 человек) разбивается на три команды. Посыльные получают разрезанный на части рассказ Чехова “Размазня” (без указания названия). Команды приступают к восстановлению текста.

Ни разу за все время использования социоигровой режиссуры я не сталкивалась с отказами учеников работать. Работа закипает тут же. Конечно, шумно. Конечно, активно. Но азартно, радостно и увлеченно.

Звенит колокольчик – окончен первый этап работы. Группы обмениваются двумя экспертами для проверки результатов. Они записывают на отдельных листочках свои заключения (не ставя отметок).

Вновь звенит колокольчик. Теперь группы оценивают работу экспертов, используя лексику типа “корректно”, “тактично” и так далее. Гимназисты достаточно успешно справляются с этим, хотя становится ясно, что хвалить на уроке друг друга им непривычно (критиковать и порицать гораздо проще!).

ПРИДУМЫВАЕМ НАЗВАНИЕ

На следующем этапе группам предлагается придумать название рассказу и записать его на доске. Появляются версии: “80 рублей”, “Гувернантка” и “Несправедливый расчет”. Естественно, что каждая группа свое мнение попыталась защитить, по ходу чего выяснилось, чем тематическое название отличается от смыслового.

Затем мы сравнили придуманные названия с чеховским. Опять возникла дискуссия: чье же название вернее отражает суть рассказа? Начали вспоминать названия других рассказов Чехова: “Хамелеон”, “Лошадина фамилия”, “Злоумышленник”... Завязался разговор об их лаконичности, меткости и вместе с тем многозначности.

ПРОБЫ НА БЛАГОВОСПИТАННОСТЬ

Новый этап. На столе – наборы карточек с элементами композиции и их определениями. Команды, разложив карточки по порядку – экспозиция, завязка, кульминация, развязка и заключение, приступили к поиску в восстановленном рассказе этих элементов.

Несмотря на присутствие высоких гостей, во всех группках возникали жаркие споры и принципиальные разногласия. Так что мне то и дело приходилось напоминать классу то о такте, то о выдержке, то о деликатности.

В конце урока дискуссия развернулась вокруг личного отношения учеников к случаю, рассказанному Чеховым. Увы, надо признать, что никто из детей не захотел пожалеть гувернантку, попытаться понять причины слабости ее характера. Ученики явно одобряли тот жестокий урок, который преподал ей хозяин. И не желали замечать, что хозяин извинился за свою вынужденную жестокость. Что, выходит, ему было все же неловко. Видимо, подрастающему поколению, как и в чеховские времена, не хочется быть ни слабым, ни великодушным.

Подводя итоги урока, я задала традиционный вопрос: “Какие же тайны рассказа мы сегодня раскрыли?” Ученики, к удовольствию гостей, наперебой начали называть элементы композиции, перечислять парадоксы в структуре текста и заглавии, раскрывать значимость сюжета для современного читателя.

На дом ученикам было задано сочинить и записать начало “неизвестного чеховского рассказа”.

АБСОЛЮТНО ВСЕ!

Звонок с урока. Дети – довольные, возбужденные, что-то бурно обсуждающие – выходят из класса.

А что же администрация? Что скажет про урок? Слов, оказывается, нет. Поскольку в ортодоксальную схему привычных этапов урок не втискивался, то воспользовались общими фразами одобрения: дескать, “интерактивная методика говорит сама за себя”. Про себя же я подумала: “Это режиссура урока говорит сама за себя”.

Но все же без ложки дегтя председатель методобъединения обойтись не смогла. “Но я такие уроки все же не люблю!” – заключила она.

И не надо! А я считаю, что только на таких уроках и понимаешь, что достучаться можно до каждого: все ученики становятся и умными, и способными, и все всё могут, и работать хотят абсолютно все.

УДК 371

ББК 74.200

Б90

Общая редакция серии “Воспитание. Образование. Педагогика”: *М.Н.Сарпан*

Букатов В.М.

Б90

Этапы урока : режиссура школьной повседневности в невыдуманных рассказах, неожиданных советах и нескучных рекомендациях / Вячеслав Букатов, Мария Ганькина. – М. : Чистые пруды, 2006. – 32 с. – ил. – (Библиотечка “Первого сентября”, серия “Воспитание. Образование. Педагогика”. Вып. 2).

ISBN 5-9667-0171-7

В выпуске предлагаются необычные подходы к организации и проведению традиционных этапов урока. Различные игровые приемы помогают учителю взглянуть по-новому на привычные формы обучения в начальной, средней и старшей школе.

Социоигровые технологии по “режиссуре урока”, приемы из театральной педагогики, а также рассказы городских и сельских учителей дают возможность повышать свое профессиональное мастерство как опытным, так и начинающим педагогам-практикам.

УДК 371

ББК 74.200

Учебное издание

БУКАТОВ Вячеслав Михайлович,

ГАНЬКИНА Мария Владимировна

ЭТАПЫ УРОКА

**Режиссура школьной повседневности
в невыдуманных рассказах, неожиданных советах
и нескучных рекомендациях**

Корректоры *Е.М. Литвиненко, Т.В. Козлова*

Рисунки *Е. Двоскина*

Компьютерная верстка *Н.Ю. Кононенко, В.Б. Пахомова*

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-19078 от 08.12.2004 г.

Подписано в печать 01. 03. 2006

Формат 60x90¹/₁₆. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика». Печать офсетная. Печ. л. 2,0.

Тираж экз. Заказ №

ООО «Чистые пруды», ул. Киевская, 24, Москва, 121165

Тел. (495) 249-28-77, <http://www.1september.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в Раменской типографии

Сафоновский пр., д. 1, г. Раменское, МО, 40100

Тел. (495) 377-07-83. E-mail: ramtip@mail.ru

ISBN 5-9667-0171-7

© ООО «Чистые пруды», 2006